

Федяева Н. Д.

**ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ "ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК - ВЫДАЮЩИЙСЯ ЧЕЛОВЕК" В
КУЛЬТУРНОЙ И НОМИНАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ**

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/103.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 239-240. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

ПРОТИВОПОСТАВЛЕНИЕ «ОБЫЧНЫЙ ЧЕЛОВЕК - ВЫДАЮЩИЙСЯ ЧЕЛОВЕК» В КУЛЬТУРНОЙ И НОМИНАТИВНОЙ ТРАДИЦИИ

Федяева Н. Д.

Омский государственный педагогический университет

Испанский философ Х. Ортега-и-Гассет представил общество как динамическое единство массы и элиты [Ортега-и-Гассет 1989: 119-124]. Рассмотрим отражение этого деления в истории, науке, литературе и языке.

1. История (как историческая память) оставляет потомкам имена выдающихся деятелей. Имена собственные выступают здесь в предельном проявлении своей функции - служить средством идентификации единичного объекта. На то, чтобы увековечить память своих выдающихся представителей, человечество направляет значительные усилия.

Между тем для обозначения большинства используются социальные наименования широкого охвата: *крестьянство, народ, народные массы, пролетариат, рабочие* и проч. Редкие случаи функционирования имен собственных только подтверждают верность наблюдения: у имен собственных происходит семантический сдвиг в значении по типу «единичное → типичное». Так, средневековое восстание во Франции получило название «*Жакерия*» (от «*Жак*» - самое распространенное имя среди французских крестьян); русских и французские, и немецкие солдаты именовали *иванами* по тому же принципу. Памятники человеку массы (неизвестному солдату - безымянному герою) получили распространение сравнительно поздно - только в 20 веке.

2. Литература.

Долгое время вопрос об обычном человеке вообще не был для литературы актуальным. Сколько-нибудь заметным этот образ становится в произведениях романтиков, в которых герой, как правило, противопоставлен толпе: он страдает от толпы, мнение света отравляет ему жизнь и т.п. Правда, толпа эта остается чаще всего безымянной, совершенно безликой.

В реализме появляется установка на типическое изображение. По известной формулировке В.Г. Белинского: изображая одного водовоза, изобразить всех в одном [Белинский 1947: 63]. Однако, изображая обыденное, писатели стремятся перенести акцент со множества заурядных качеств на немногочисленные отличительные.

Ярчайший пример раздумий на тему «герой - толпа» советского времени можно найти в поэзии В. Маяковского. Новая идеология требует нового отношения к противопоставлению. Рассмотрим несколько широко известных отрывков.

А) *Единица - вздор, единица - ноль,
Голос единицы тоньше писка,
Кто его услышит? Разве, жена,
Да и то, если не на базаре, а близко.*

Б) *Партия - рука миллионнопалая,
Сжатая в один громающий кулак.*

В) *Мы говорим «Ленин» - подразумеваем «партия»,
Мы говорим «партия» - подразумеваем «Ленин».*

С одной стороны, утверждается: достоинством является принадлежность к массе, а не уникальность. С другой стороны, очевидна персонификация большинства, наделение его чертами отдельного индивида: большинство представляется как один, хоть и небывало сильный, организм. В последнем контексте этот организм приобретает и индивидуальное имя. Таким образом, мы опять не видим отдельного человека массы, его образ остается весьма и весьма размытым.

3. Наука.

Образ обычного, нормального человека востребуется некоторыми гуманитарными науками. Однако, несмотря на востребованность, понятие остается неопределимым. Так, психологи указывают на фантомность обычного человека: если человек - личность, нельзя вести речь об обычном, нормальном человеке. Между тем значимость этой фигуры для наук о человеке огромна: это фон, на котором видны аномальные явления. Функция заурядного служить фоном для выдающегося находит отражение и в системе языка. Примером могут служить антонимические пары прилагательных, обобщенные противопоставлением «заурядный - выдающийся»: *ординарный - неординарный; обычный - необычный; типичный - нетипичный* и проч.

4. Языковая теория.

Противопоставление «*необычный - обычный*» значимо для многих направлений языкознания. Мы обратимся к направлению, в котором особое значение приобретает противопоставление «выдающийся человек - обычный человек»; это направление - лингвоперсонология.

Обращаясь к опыту типологии языковых личностей, мы можем заметить, что противопоставление «выдающийся - обычный» часто выполняет структурирующую функцию, при этом важно учитывать семантику компонента «обычный».

По основанию «характер объекта описания» выделяются языковые личности абстрактные (усредненные) и конкретные. В этом случае семантика компонента «обычный» мотивируется глаголом *усреднить* «обобщить, игнорируя индивидуальные различия». Здесь *обычный* = *среднестатистический, самый распространенный*. В таком понимании «обычный человек» - привлекательный объект для описания, так как позволяет

делать обобщения. Очень показателен в этой связи следующий фрагмент научного текста: *В.П. Вершинина избрана как типичная языковая личность, во-первых, как рядовой носитель языка, каких большинство, во-вторых, как типичный житель села, носитель одной из основных форм существования национального языка - диалекта* (Полный словарь диалектной личности, Томск, 2006).

По основанию «творческий характер языковой личности» разграничиваются личности стандартные и нестандартные. В этом понимании *обычный, средний, стандартный = непродуктивный, нетворческий, неоригинальный*. Компонент с семантикой «средний, обычный» является оценочным, воплощает подспудно аксиологический минус.

Рассмотрим традицию названия трудов по лингвоперсонологии, выделяя типы заголовков на основании использования собственных - нарицательных существительных, которые в свою очередь отражают внимание/невнимание к индивидуальному или типичному.

1. Названия с номинациями предельно широкого семантического охвата. Лексемы «человек», «личность» снабжаются слабоидентифицирующими определениями, сужающими объект исследования параметром времени или места: *Речевой портрет современного человека; Феномен диалектной языковой личности; Безличные предложения в языке диалектной личности*.

2. Названия, в которых фигурируют социальные номинации языковой личности. Номинации личности в социальном аспекте, с одной стороны уточняют объект исследования до некоего социального класса, с другой стороны, отражают отсутствие интереса к индивидуальным особенностям носителей языка: *Речевой портрет эмигрантки первой волны; Современный русский интеллигент; Идиолект былинного певца*.

3. Названия со словом «один». В данном случае очевиден индивидуальный характер объекта, между тем *имя* (имя собственное) ему не присваивается: *Устная и письменная монологическая речь одного лица; Из наблюдений над словарным запасом одного человека; О соотношении языка говора и речи одного носителя говора*. Интересен подзаголовок последней работы «*На материале (ождается: чьей речи, на самом деле - на примере чего?) вводных слов*».

4. Названия, построенные по типу «от социального к индивидуальному». В таких заголовках синтаксически выражена подчиненность компонента, выраженного именем собственным: *Языковая личность ученого в эпистолярных текстах (на материале писем Ю.М. Лотмана); Опыт описания языковой личности: А.А. Реформатский; Попытка описания языковой личности (на материале высказываний спортивного комментатора омского телевидения А. Блохина)*.

5. Названия с акцентом на имени собственном, организующим центром которых является индивидуальное имя: *Дискурсное описание языковой личности Катутла; Языковая личность Ивана IV*.

Подведем некоторые итоги:

1. Противопоставление «обычный человек - выдающийся человек» является структурирующим для всего устройства общества и значимым для литературной и научной традиции.

2. В языке есть системные средства для выражения противопоставления. Одним из способов выделения объекта из недифференцированного множества является его наименование.

3. Семантическая зона среднего представлена разнообразными смыслами: *среднестатистический, нормальный, стандартный, рядовой* и т.п. Аксиологический характер этих смыслов различен. Актуализация одного из смыслов приводит к различиям в подходах к образу обычного человека.

4. «Разноликость» обычного человека отражается в лингвоперсонологии: актуализируется то смысл «такой, как все, распространенный», то смысл «стандартный, неоригинальный, банальный».

5. Различие смыслов определяет функцию обычного человека: он выступает то как основной объект исследования, то как фон для выявления особенностей необычных языковых личностей.

6. Заголовки трудов по лингвоперсонологии (а именно функционирование в названиях собственных и нарицательных существительных) свидетельствуют о «способе прочтения» образа обычного человека, реализованном в соответствующем произведении.

Список использованной литературы

1. **Белинский В.Г.** О русских повестях и повестях господина Гоголя // Белинский В.Г. Статьи. - М.: ОГИЗ, 1947. - С. 52-81.
2. **Ортега-и-Гассет Х.** Восстание масс // Вопросы философии. - 1989. - № 3. - С. 48-61.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ЭМОЦИОНАЛЬНЫХ КОНЦЕПТОВ НА РАЗНЫХ СТАДИЯХ РАЗВЕРТЫВАНИЯ ТЕКСТА АНЕКДОТА

Филимошина Д. В.
РГПУ им. А. И. Герцена

Ученые, занимающиеся исследованием анекдота, отмечают, что «анекдот - это текст с жестко заданной структурой» [Шмелева, Шмелев 2002 131]. В.И. Карасик относит анекдот к одному из жанров юмористического дискурса, и полагает, что это устойчивое в тематическом, композиционном и стилистическом планах речевое произведение [Карасик 2004 308].